

Глава 526 - Великий Джин великолепен.

"Лучше иметь свою собственную власть, заимствованная власть приходит с ценой..."

Считалось, что Фан Син по-настоящему понял эту истину, ворчал и кричал, когда лежал на спине Великой Золотой Вороны. Он использовал свою Бессмертную Сущность, чтобы стимулировать силу Лицо Призрака Зеленой Лисицы, и Лицо Призрака использовало его тело, чтобы вытащить Меч Лисицы Пилюль... Время между надеванием маски и исчерпанием божественного замысла огня, содержащегося в Бессмертной Сущности, вероятно, было не более чем каландрическим усилием, но его тело не могло больше выносить его, настолько сильно, что оно рухнуло.

Он уже получил телесное повреждение во время JieDan, но теперь его рана усугубилась, и он был несчастен.

Перед тем, как попасть в тюрьму "Черная пропасть", Фань Синь договорился с "Одинокой горой клинка", что он вернется на "Гору клинка" после того, как закончит свои дела, и что он сможет защитить его.

Конечно, первоначальный план занял бы как минимум три-четыре дня, но теперь он был выполнен всего за один день и ночь.

Тюрьма Черной Пропасти и даже вся окрестность Тенчжоу уже находятся в хаосе, так как раса демонов двинулась на север, тюрьма Черной Пропасти никогда не видела такого масштабного побега за последние три тысячи лет.

Поэтому, подобно убийству осинового гнезда, из тюремных ворот, после контакта с внешней средой, выливаются кучи демонических пленников, чувствующих истинное ощущение духовного возрождения, и еще более радостных, или летающих, или исчезающих, или меняющихся, или переодевающихся, или кричащих и роящихся, или пробирающихся в ночь, не сказав ни слова, или убегающих к бесплодному северному джедаю, или пробирающихся в шумный город Тенчжоу.....

Какой беспорядок!

Реакция Демонического суда, получившего предупреждение, была не слишком быстрой, все пять тысяч демонических солдат, охранявших Демонический суд, были отправлены, десять старейшин, кроме хозяина тюрьмы в Черной пропасти, все вышли из пещеры, и даже два предка Юань-Ина с высшими личностями появились.....

Просто даже такая реакция не помогла бы перед лицом массы демонических пленников, бежавших во внешний мир.

С таким количеством вероломных пленников, убегающих во внешний мир, это было похоже на дракона, возвращающегося в море, или на тигра, входящего в глубокую гору, как это может быть так легко поймать их?

Клык Синь и Великая Золотая Ворона, с другой стороны, также воспользовались этой возможностью, чтобы бежать к Одинокой Горе Клинок.

"Мёртвая Ворона, дай мне Высшее Бессмертное Писание, которое ты выучил из Сюаньской Домены..."

С уже поврежденной плотью он надевает Призрачное Лицо Зеленой Лисицы и, используя свою собственную плоть, излучает "Меч Лисицы-Пилл", который эквивалентен силе всей Бессмертной Сущности, протекающей через его плоть в одно мгновение.

Как будто маленький ров мгновенно заполнялся водой из большой реки, духовная энергия переполнялась, а плоть была изрезана дырами!

.

В этом случае ремонт определенной детали был просто бесполезен, он мог только исправить первоначальный источник.

Более того, чем дольше задерживалась такая травма, тем опаснее она была бы, а когда происхождение было разрушено, то даже Великий Луо Цзинь Бессмертный не смог бы ее спасти.

И поэтому Фань Синь больше не осмеливался тянуть время и сразу же должен был исправить Священное Писание.

"Высшее бессмертное Писание"? Я даже не могу передать это, я даже не могу написать это, не говоря уже о том, чтобы продиктовать это..."

"Внешне освободите дух, вспомните Священные Писания, и вам не нужно беспокоиться об остальном!"

Когда Великий Золотой Ворон услышал это, он перестал задавать вопросы и сразу же согласился, и его божественная душа побудила его вернуться к размышлениям над Священным Писанием.

В это время, Фан Син, также между божественными душами, исказил общий контур Писания Тай Шан Дао, по его предыдущему предположению, после того, как общий контур Писания Тай Шан Дао, он должен быть в состоянии скопировать Писание Тай Шан Бессмертного в его собственном уме, Писание, первоначально, был только как бренд, после того, как отпечатался в сознании Великой Золотой Вороны, он мог понять, но он не мог передать другие, в то время как у него было Писание Тай Шан Дао, но это было не так, если быть точным, любой способ создания, который был распространен с Писанием Тай Шан Дао в качестве контура, он мог понять.

"Мое тело подобно земле, очищенной солнцем и луной, утомленной звездами, рожденной без конца, уничтоженной без конца..."

Это было похоже на то, как услышать торжественный голос, скандирующий Священные Писания в голове Фань Синь. В доли секунды Фань Синь был сумасшедшим, и его разум почувствовал чувство проникновения, только чтобы обнаружить, что некоторые из тайн, которые он был не в состоянии понять, были решены после завершения его дана.

В этот момент Священное Писание было похоже на солнце и луну, прямо отражая тело Клыка Синь, кристально чистое и соответствующее, малейший намек.

В этот момент, понимание Фань Синь его собственного тела плоти было похоже на ладонь его руки, вплоть до самого конца.

Надо было сказать, что эта травма была слишком большой летним отпуском, потому что плоть

только что выдержала далеко за его пределы, что привело к довольно тяжелой травме, которая вызвала все недостатки плоти Фань Синь, а затем против бессмертного Писания, каждый дюйм недостатки были поняты, и даже сказал, что подсознательно, движение ци и кровь были соотнесены с описаниями в Писании .....

В доли секунды ци и кровь были величественными, переплетенными в величественную силу происхождения, которая на самом деле вытеснила из организма часть испорченной пены крови.

Внешний мир в это время, с другой стороны, отражался в теле Фань Сина, и вдруг из него вылилась испорченная кровь, чрезвычайно ужасающая!

"Маленький бандит, Священные Писания, которые я только что вспомнил, ты их чувствуешь?"

После того, как Великая Золотая Ворона закончила петь Священное Писание, он оглянулся назад, но внезапно увидел это появление, но его волосы вздрогнули от страха.

"Травма опять ухудшилась?"

Время, полное тревожных, несравненно сложное настроение, хотя встреча ущипнул еды, но в конце концов, это человек, который осмелился углубиться в тюрьму Черная пропасть, чтобы спасти свою собственную ах, это может быть серьезно ранен, но к жизни?

"Его нужно быстро отправить на гору Одинокого Клинка..."

Думая так, Великая Золотая Ворона вдруг снова набрала скорость и пронеслась через пустоту, как молния, направляясь к Одинокой Горе Клинков!

"Холм Зелёного Холма, чтобы помочь Демоническому Суду схватить сбежавшего заключённого демона, все демоны должны принять свои истинные формы и лежать неподвижно или быть убитыми без милосердия..."

Утром полиция сказала: "Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не уверен, смогу ли я это сделать", - сказал он.

"Эта гора Цинь Цю слишком чертовски нечто, Демон - их дом? Так внимательно!"

Как только Великая Золотая Ворона увидела это появление, она чесалась от ненависти.

Восемь жил древних демонов не были равномерно распределены по демоническому двору, а находились в неопределенных местах, с разными расстояниями и близостями.

Оглядываясь на Фан Син на спине, он увидел, что он был сдержан и без звука, и его сердце стало еще более волосатым.

"Этот маленький бандит по какой-то причине снова и снова травмировался, единственное решение сейчас - вернуться на гору Фузан, положить его в гроб и накормить семенами лотоса крови... Черт возьми! Ублюдок, тебе лучше не умирать. Да Чжин не хочет быть твоим должником!"

Думая так, Великая Золотая Ворона выпрямила свое сердце, а на самом деле повернула в нужном направлении в воздухе, устремившись прямо к горе Фузан.

